

Лицарева Александра Фёдоровна,
педагог-организатор ГБПОУ Колледж «Царицыно»
Я горжусь своей бабушкой

Балашова (Меньшакова) Александра Ивановна на фронте не была, но многое сделала для приближения Победы: в 14 лет пилила огромные ели в лесу. Родилась в деревне Сабель Молоковского района Калининской (ныне Тверской) области. Фактически родилась 10 июня, как её внучка Елена, моя двоюродная сестра. Но записали 22 июня 1927 года. Четырнадцать лет для Александры и её родителей — это был счастливый день. Но потом цифра эта стала чёрной для всех людей в нашей стране.

Мама Александры Меньшакова Евдокия Васильевна поехала в районный центр проводить своего мужа на фронт и не смогла на другой день приехать: сильный жар, слегла. Так Шура две недели оставалась на хозяйстве с трёхмесячным братом Витей. И справилась!

В семейном архиве хранится медаль Александры Ивановны «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», в документах архивного фонда исполкома Калининского облсовета по колхозу им. Сталина она значится под № 47428 от 3 ноября 1946 г. Муж Евдокии Васильевны Меньшаков Иван Петрович, отец Александры, тоже получил медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»: он был санитаром на фронте, пропал без вести в 1943 году.

Много тяжёлой работы пришлось выполнять девушке. Посылали одну «в гужевую» зимой, когда рукавицы примерзали к рукам, а валенки приходилось разрезать, иначе их невозможно было стащить. Дороги в пургу часто не было видно, а если их оказывалось несколько, — то по какой ехать? А волки бежали рядом с обезумевшей от страха лошастью. Их приходилось отгонять большим колом. Пилить с ней вручную огромные ёлки (как-то её чуть не захлестнула одна такая) мужчины считали за честь — так умело она это делала. Носила мешки с мукой, картошкой по шатким доскам, косила траву по пояс в воде, потом сушила и подавала на вилах сено в огромные скирды. Она правильно научилась запрягать лошадь, крепко связывать на санях деревья, чтобы в пути они не разъехались. Конечно, тяжёлая работа в итоге сказалась на здоровье. Руки, ноги отказывали, но в больницу старалась не обращаться, чтобы никого не беспокоить, мужественно переносила боли. А в молодости было и переливание мужской крови, и снова работа, работа, работа — на совесть.

Известие о победе привёз в поле почтальон. Его было видно издали: на палке красная рубаха. Сколько же радости было! Возвращались мужчины домой, а отец бабушки и старший брат Иван так и не вернулись.

В связи с переводом мужа по работе приходилось переезжать, заново устраиваться на работу (в числе профессий — повар в детском саду, наборщик в типографии), налаживать быт, отправлять детей в новую школу.

Александра Ивановна с 1940 (в некоторых документах с 1941 г.) по 1952 г. работала в колхозе. Труженик тыла. Уважала людей за честность. Детей также воспитала в твёрдом убеждении, что нельзя брать чужое, лгать, использовать родственные связи для корыстных интересов. Будучи женой редактора, никогда не пользовалась этим. Стояла в общих очередях в магазины, не просила никаких поблажек для детей. Очень хорошо шила, вышивала, вязала крючком и спицами, готовила и делала заготовки на зиму. Вела хозяйство, в т. ч. грамотно распоряжаясь зарплатой мужа. Накопила (в те годы это было возможно без всяких кредитов) на отдельную квартиру женившемуся сыну, а затем — и его дочери. И уже, будучи пенсионеркой, по-прежнему помогала родным, чем могла. Покупала с пенсии ткани, сшила целое приданое внучкам, чтобы они могли взять готовенькое, когда придёт время. Себе же отказывала даже в покупке сладостей, чтобы сэкономить для семьи ещё копейку. Никогда не сетовала на судьбу, не ругала власть, говорила только: «Что людям, то и нам». А если надо было что-то купить, просила купить пусть дорогую, но качественную вещь: «Не дороже денег». После смерти мужа могла по

хозяйству любую мужскую работу выполнить: прибить полку, сколотить парник в огороде, посадить или спилить дерево...

Во время майских демонстраций и других праздников, когда все родные уходили веселиться на улицу, она одна всегда оставалась дома, готовила, накрывала стол на большую семью, включая всех проживающих в городе и приезжающих погостить родственников невестки. Поэтому с Александрой Ивановной почти нет фотографий.

«Ничего, кроме работы, – вспоминала, – я в жизни не видела. Ни в какие санатории не ездила». У неё на ладонях мозоли, каждая мозоль рассказывает свою повесть.

Для неё присущи такие черты, как ирония (её меткие словечки-характеристики часто «прилипали» к людям), постоянная готовность прийти на помощь, скромность и патриотизм, любовь к людям и животным, простота и умение понимать чужую душу, отзывчивость и необыкновенная доброта во всём.

Балашовы Федор Петрович и Александра Ивановна

Помню, бабушка плакала, когда слушала по радио песню «Нежность» в исполнении Анны Герман, а также «Домик окнами в сад» в исполнении братьев Радченко.

Бабушка со мной, кошкой Мусей и её котёнком. Смоленск.

К сожалению, в своё время я не расспрашивала бабушку о военном времени и о жизни. В основном слышала обрывки историй, когда к бабушке приходила соседка, её ровесница, за книжкой или рецептом. Смутно помню рассказ об умном коне Илюше, который сам находил дорогу, как только понимал, что нужно ехать не на работу, а домой. Бабушка не могла, как другие, сидеть на возу, чтобы лошадь везла и людей, и поклажу, шла рядом, жалея умное животное.

Из-за того что фамилия мужа со временем стала писаться несколько иначе, Александра Ивановна не получала пенсию за покойного мужа Балашова Фёдора Петровича, ветерана Великой Отечественной войны, долгие годы работавшего редактором. И памятник на могиле Фёдора Петровича и его матери, вдове, Балашовой Марии Яковлевне, в г. Зубцове Тверской области

военкомат в своё время отказался делать: фамилия претерпела трансформации: Балашев – Балашёв – Балашов. Теперь рядом с Марией Яковлевной и Фёдором Петровичем покоится сын редактора Балашов Владимир Фёдорович. Подверглась изменению и фамилия Меньшаков – Меньшиков.

Меньшакова Евдокия Васильевна, мама Александры Ивановны

Слева Меньшакова Евдокия Васильевна, мама Александры Ивановны. Справа Балашова Мария Яковлевна, мама Балашова Фёдора Петровича.

4 декабря 2008 г. Александра Ивановна умерла. Похоронена на Анастасинском кладбище г. Смоленска рядом с матерью и младшим братом.

